

Махфуза Базридиновна Маматова

*Каршинский государственный университет
Карши, Узбекистан
maxfuzamamatova@gmail.com*

**СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЧАЯ И ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Сегодня широко распространены информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в результате проводятся научные исследования во многих областях. Также очень важно использовать ИКТ для улучшения системы образования. Информационное общество демонстрирует высокий уровень внедрения виртуальности в социальную, экономическую и политическую стороны жизни общества, что свидетельствует о тенденции виртуализации всей жизни общества.

В основе виртуализации образовательной системы лежит технологически обоснованный подход, который состоит из виртуального информационного пространства, виртуальных образовательных моделей, виртуальных образовательных технологий, виртуальных информационных структур и информационных эффектов. Эти компоненты представляют собой новые образовательные технологии как неотъемлемую часть виртуальности. Виртуальное моделирование и виртуальные технологии зрительных образов, создавая новые факторы, связанные с объективной реальностью, характеризуются такими факторами, как пространственный масштаб, масштаб времени, обращение времени и моделирование нереалистичных ситуаций. Появление информационных моделей, содержащих большую информационную емкость, создало дополнительные возможности для виртуального образования.

Создание виртуальной единой платформы изучения истории чая и чайной культуры на Евразийском континенте важно, так как Чайный торговый путь и чайная культура вносят большой вклад в объединение различных народов, стран и культур. Признавая важное культурное и экономическое значение чая во всем мире, в 2019 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 21 мая Международным днем чая [Резолюция ООН, 2019], отмечая, что его производство и переработка способствуют сокращению масштабов крайней нищеты, борьбе с голодом, расширению прав и возможностей жен-

щин (именно они являются основными сборщиками чайного листа) и рациональному использованию земных экосистем.

Интерес к Чайному пути возрастает во всем мире, и многие учреждения и организации проводят исследования в этом направлении. Также в последние сто лет поднимаются вопросы его изучения и исследования, по всему миру создаются научные центры по изучению чая. Исследуя историю появления чая, необходимо изучить мифы и легенды о чае, поскольку они содержат сведения о начальном периоде чайного пути. Мифы и легенды являются частью нашего наследия, они формируют нашу культуру. Наша обязанность – сохранить и передать их будущим поколениям, также создать единой виртуальной платформы Чайного пути и чайной культуры.

До нашего времени дошло много упоминаний об этом целебном напитке. Первым ученым, кто написал трактат о чае, был Лу Юй, именно его можно назвать Отцом чая. Что касается императора Шэнь Нун, которому по легенде приписывается открытие этого целебного растения, то, вероятнее всего, он никогда не жил [Лу Юй, 2007. С. 5].

Как утверждает английский учёный Джон С. Эванс в книге «Чай в Китае», китайцы, чтобы придать достоверности легенде, даже оговорили дату открытия свойств чая – 2737 г. до н.э. (другая дата – 2690 г. до н.э.) [Evans, 1992. P. 3].

Исследования разных учёных противоречат по поводу родины чая. По данным других учёных, чай был доставлен в Китай буддийскими миссионерами. В исторических записях 221–263 гг. встречается имя монаха – Цзя Ланя, который, возвращаясь из Индии, захватил семь молодых саженцев чая и посадил их в родном уезде Миньшань в провинции Сычуань. А разводить его с помощью посевов начали только около 350 г. Одним из первых центров выращивания чайного листа для приготовления напитка стало местечко Уян в Сычуани [Позняковский, 2014. С. 12]. Однако нам кажется, что чай не мог быть доставлен в Китай из Индии. Это можно объяснить тем, что начиная с правления Цин Ши Хуана (III в. до н.э.) чай стал «эликсиром жизни». А это говорит о том, что чай – это национальный китайский продукт, произрастающий на территории Китая, а не завезенный в страну извне.

Во всех легендах любопытно отметить, что слова «чай» и «бод-рость» по-китайски обозначаются одним и тем же иероглифом. Также в большом словаре китайской письменности говорится о том, что «чайное дерево (чашу) растет и культивируется вдоль реки Янцзы в Китае и его южных провинциях; он распространился из Китая в Японию,

Непал, Индию и Индийский субконтинент в целом» [Luo Zhufeng, 1994. С. 3207]. Распространение слова «чай» из Китая в мире также подтверждает идею о том, что чай возник в Китае. Действительно, климат в этих регионах Китая влажный, жаркий, дождливый, зимы не очень холодные и снега почти нет, что способствует росту чайного дерева.

Важно то, что во всех легендах говорится о том, что Китай является родиной чая. Китайские легенды таким образом послужили основой для японских и индийских легенд.

С древних времен существовали разные маршруты Чайного пути, где транспортировали чай. Один из них, чайно-лошадиный путь, был основным связующим звеном между Китаем и Тибетом. Китайское название этого пути было «Чамагудао», что переводится как «ча» – «чай», «ма» – лошадь и «дао» – «путь». Этот древний маршрут начинался в районе выращивания чая в провинции Сычуань и вёл до Лхасы, столицы Тибета, расположенной на высоте 3650 метров [Jenkins, 2010]. Этот путь был назван Древним чайным путем и, возникнув во времена династии Тан (618–907), достиг своего расцвета уже в период правления следующей китайской династии Сун (907–1270). В этот период ежегодно в Лхасу перевозили до 7,5 тонн чая.

Существовал и Великий чайный путь, общей протяженностью почти 9 тыс. км [Балдано, 2018. С. 93–99], связавший Китай, Монголию и Россию. Он начинался в районе производства чая в горах Уишань, в провинции Фуцзянь и заканчивался в Санкт-Петербурге. Великий чайный путь шел из города Ухан и делился на несколько маршрутов, сухопутных и водных, приходивших через 3 страны и 150 городов [Там же. С. 95]. Путь состоял из множества сухопутных дорог, водных путей, мостов и т. д.

Начало этого пути было положено в 1727 г., когда в Китай было направлено посольство во главе с графом Саввой Рагузинским [Енифанова, 2016. С. 9], в результате которого были подписаны Буринский трактат, а затем на его основании – Кяхтинский договор, определивший торговые отношения между Россией и Китаем. Достигнув своего апогея, к середине XIX в. Великий чайный путь вступил в полосу кризиса из-за преимущественного использования морского пути через порты Шанхая, Гуанчжоу, Владивостока, Одессы [Балдано, 2018. С. 93–99], что делало перевозку чая дешевле.

Функционировал и ещё один путь, который оказал огромное влияние на социально-экономическое и культурное развитие Центральной, Южной и Северной Азии и Китая, сыграв важную роль в сближении народов, развитии экономических и культурных связей на Евразийском континенте.

Согдийцы были первыми продавцами чая на этом древнем пути, отмечено во многих письменных и эпиграфических источниках. По данным Э. В. Ртвеладзе, свидетельства пребывания согдийцев в Чаче, Фергане и Семиречье ранее I в. н.э. отсутствуют [Ртвеладзе, 1999. С. 105]. Опираясь на эти данные, мы можем сказать, что Центральный Чайный путь начинался с I в. до н.э. и согдийцы-торговцы были первыми чаоторговцами.

Важнейшим, основополагающим моментом изучения Чайного пути является разработка периодизации его истории. Вопросы периодизации Чайного пути рассматриваются в ряде работ зарубежных исследователей, в частности: Чжао Хэтао [Виноградский, 2004. С. 13], А. И. Кожухарь [Кожухарь, 2011. С. 115–117], В. Юкерс [Ukers, 1935] и Э. Джонс [John, 1992], однако приводимая в данных работах периодизация либо ограничивается территориальными рамками Китая, либо рассматривает чайную торговлю исключительно в Новое и Новейшее время.

Существуют различные подходы к этой проблеме. Так, например, китайские ученые выделяют следующие этапы становления Чайного пути в Китае:

1 период. От эпохи Шэнь Нуна до Чунь Цю, то есть период Весны и Осени (770–476 гг. до н.э.). В этот период люди использовали чайные листья, главным образом, в ритуалах.

2 период. От позднего периода Чунь Цю до начала Западной Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.), чайные листья начали использовать в пищу.

3 период. От начала и до среднего периода Западной Хань (период среднего царство Хань). В этот период уже становятся известны целебные свойства чая.

4 период. От позднего периода Западной Хань до периода Троецарствия (220–280 гг.), когда чай пьют аристократы при дворе императора.

5 период. От Западной Цзинь (265–316 гг.) до эпохи Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.). Чай широко распространяется по всему Китаю и становится повседневным напитком китайцев. Это также период расцвета буддизма. Проповедовавшие учение Будды монахи во время своих бесед пили чай вместо вина и таким образом распространяли его во всех областях Китая.

Необходимо отметить, что данная периодизация основана на исследованиях современного китайского историка Чжао Хэтао [Виноградский, 2004. С. 13]. Однако эта периодизация имеет определенные недостатки, так как основана на китайской истории и связана только

с ней. Она не включает в себя распространение чайной культуры за пределы Китая и не охватывает всю географию Чайного пути.

Таким образом, критически оценив предложенные периодизации истории Чайного пути, основываясь на археологических данных, источниках средневековья, а также новейших научных исследованиях мы можем предложить следующую более полную периодизацию Чайного пути:

I период характеризуется появлением первых межгосударственных маршрутов чайной торговли и распространением чая в Центральной Азии (I в. до н.э. – VI в. н.э.).

II период. Возобновление активных чайных торговых отношений на всем континенте Азии, в частности, в Тибете, Индии, Восточном Туркестане, Центральной Азии, Корее и Японии (VII–IX вв.).

III период. Начало периода интенсивного развития чайной торговли Китая с Центральной Азии во время создания и развития крупных централизованных государств (Саманиды, Караханеды, Хорезмшахи).

IV период. Начало периода функционирования Чайного пути в эпоху существования Монгольской империи и государства Темуридов (начало XIII – начало XVI вв.).

V период. Прекращение функционирования Великого шелкового пути и «второе рождение» сухопутного и морского Чайного пути (XVI – середина XIX вв.), развитие сухопутного Чайного пути в Азии и морского Чайного пути в Европе.

VI период. Определяющими характеристиками данного периода могут служить: во-первых, завоевание Российской империи Средней Азии; во-вторых, развитие чайной торговли, связывающей Китай, Россию и Индию; в-третьих, начало кризиса Чайного пути (середина XIX в. – начало XX в.) [Маматова, 2021. С. 13–14].

Таким образом, чай распространился по всему миру благодаря Чайному пути, соединяя континенты и государства. Сегодня участки Чайного пути превратились в железнодорожные и автомобильные магистрали, входящие в общую транспортную сеть, связывающую регионы Азии и Европы. Для изучения истории чая и чайной культуры на Евразийском пространстве нужно создать единую виртуальную платформу с такими разделами, как:

1) история развития по периодам Чайного пути и чайной торговли, а также маршруты и карты, фото исторических чаев и экспонаты чайных музеев;

2) история чайной культуры (китайская, японская, русская, английская, узбекская) разных народов Евразии, особенности и традиции заваривания чая;

3) история культивирования чая, распространение чайного растения во всем мире и географические особенности;

4) документальные фильмы, 3D-, 4D-, 5D-карты распространения чая и чайной культуры, также современные тренды чаев.

Единая виртуальная платформа должна дублироваться на основных языках ООН, а также на японском, испанском и португальском языке.

Литература

Балдано М. Н. Великий чайный путь: история формирования и перспективы возрождения. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. С. 93–99.

Виноградский Б. Путь чая. М.: Гурмитаж-Пресс, 2004.

Лу Юй. Канон чая / Пер. с кит., введ. и коммент. А. Т. Губаева и Ю. А. Дрейзис. М.: Гуманитарий, 2007.

Кожухарь А. И. Периодизация русско-китайской чайной торговли (XVII–XIX вв.) // Исторические, философические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8(14): в 4-х ч. Ч. II. С. 115–117.

Маматова М. Б. Чай и Чайный путь в истории народов Узбекистана (I в. до н.э. – XXI в.). автореф. дисс. д.ф. (PhD) по историческим наукам. Карши, 2021. С. 50.

Позняковский В. М., Резниченко И. Ю., Попов А. М. Экспертиза пищевых концентратов качество и безопасность. Саратов: Вузовское образование, 2014.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2019 года. Семьдесят четвертая сессия. Пункт 24 повестки дня.

Ртвеладзе Э. В. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. Т., 1999. С. 105.

Сельскохозяйственное развитие, продовольственная безопасность и питание. A/RES/74/241 URL: <https://www.un.org>.

Evans John C. Tea in China: the history of China's national drink. – USA: GreenwoodPress, 1992.

Jenkins M. The forgotten road. // Magazine "National Geographic", May, 2010. URL: <https://www.nationalgeographic.com>
Luo Zhufeng. 汉语大词典 / Hànyǔ dà cídiǎn / Большой толковый словарь китайского языка. Т. 9. Сичуан, 1994.

Ukers William H. All about tea. Vol. 2. NY: The tea and coffee trade journal company, 1935.

Mahfuza Bahriddinovna Mamatova

*Karshi State University
Karshi, Uzbekistan*

**CREATION OF A VIRTUAL PLATFORM
OF SOCIO-HUMANITARIAN DISCIPLINES
IN THE STUDY OF THE HISTORY OF TEA AND TEA CULTURE
IN THE EURASIAN SPACE**